

Ряд особенностей дает нам текст и для собственно Греции. Так, по Гиероклу: Ἐπαρχία Ἰλλυρικὴ α' Μακεδονίας с Фессалоникой.

Ἦπειρος νέα с городами Ἀδύων и Диррахием.

...Ἐπαρχία Ἑλλάδος включает Акарнанию, Беотию и Епидавр.

О Далматии Гиерокл вовсе не упоминает. По Птоlemeю, Акарнания—в Эпире, Диррахий же, Ἀδύων и Фессалоника — в Македонии; наш географический текст дает другие области (см. перевод).

Немало особенностей в новом тексте и для прочих частей Малой Азии, кроме приведенных на северном побережье.

По Гиероклу, Корик и Тарс в Киликии первой, Лаодикия в Сирии первой, Триполис в ἐπαρχία Φοινίκη, а с именем Палестины у Гиерокла только одна провинция, не три, новый географический текст иначе распределяет области (см. перевод).

Особенный интерес представляет свидетельство о Херсонесе IV в.: ἡ Ταυρικὴ Χερσώνησος, ἐν ἣ ὁ Καφός καὶ τὸ Σμύζολον.

Итак, Херсонес в IV в. расширяется в сторону востока. Это и понятно; степная часть и западное побережье Крыма были заняты новыми вторгшимися сюда народами. Показание нашего текста о Херсонесе IV в. тем более ценно, что им подтверждено свидетельство Константина Багрянородного в сочинении «De administrando imperio» (ed. Bekker, p. 252, 20 ss.; 255, 12 ss.) о захвате херсонессцами в IV в. Кафы. Это место у Константина внушало историкам сомнения. Теперь же перекрестные показания нового географического текста и Константина взаимно убеждают в достоверности этих двух исторических свидетельств. Нечего и говорить о значимости сделанного нами вывода для истории Херсонеса в IV в., вообще мало нам известной.

Таким образом, новый географический трактат при всей своей краткости заслуживает полного внимания историка;

М. Шангин

Культовый очаг из раскопок Шингавитского поселения в 1936—1937 гг.

Летом 1936 г., при раскопках древнего поселения на левом берегу реки Занги, у селения Шингавит близ Еревана, мною были открыты два глиняных круглых очага.

Шингавитское поселение занимает площадь около 6 га по крутому левому берегу реки Занги. С северо-западной стороны сохранились остатки крепостной стены из необработанных камней. Керамический материал этого поселения дает основание считать его аналогичным поселению Шреш-Блур, Вагаршапатского района, раскопанному в 1913 г. археологом Е. А. Лалаяном.

«Культуру» Шреш-Блура Лалаян относит к неолиту, я же в своих работах датирую поселения этого типа эпохой позднего родового общества, т. е. эпохой ранней бронзы.

Поселения подобного типа еще недостаточно изучены и являются пока наиболее древними для Советской Армении, а это еще более повышает интерес к данному поселению, в частности, к публикуемым очагам.

Шингавитское поселение, по материалу сходное с Шреш-Блуrom, от последнего отличается тем, что расположено на ровном берегу, а не на холме, как Шреш-Блур и другие.

Раскопки поселения начаты были на восточной окраине поселения с выяснения одного из каменных кругов. Такие круги, слегка выступающие на поверхности почвы, отмечены были нами в большом количестве по всему поселению.

Такие же круги камней и даже целые поля, покрытые каменными кругами, уже давно известны по склонам Арагаца и в других районах Армении и дали при раскопках древние погребения. Однако здесь, при наличии фрагментов древней посуды и остат-

ков крепостных стен, надо было ожидать от этих кругов иного назначения. И действительно, в результате раскопок одного из кругов было получено круглое жилище со стенками, выложенными из необработанных небольших камней.

Около центра жилища, на глубине 45 см, найден был круглый очаг диаметром в один метр из обожженной глины, с плоским дном и толстыми стенками. Эти стенки имеют с внутренней стороны три утолщения-выступа, радиально расположенные

и имеющие вид носа корабля. Выступы к центру повышаются и имеют в высоту на концах 29 см, тогда как стенки очага—высотой в 25 см. Горизонтальная поверхность двух противоположных выступов украшена одинаковым рельефным орнаментом в виде иероглифического знака, или «монограммы». На горизонтальной поверхности среднего выступа имеется круглое углубление диаметром в 8 см в виде полусферы, или ямка, какие обычно бывают на «чашечных» камнях.

Верхняя плоскость стенок, имеющих в толщину $8\frac{1}{2}$ см, покрыта также рельефным орнаментом. Эти три выступа придавали внутреннему пустому пространству очага контуры трехлепесткового цветка, или розетки, причем один из лепестков розетки был вдвое больше двух других, так как выступы расположены были по кругу неравномерно.

Стенки выступов спускались отвесно, а стенки образованных выступами малых отделений спускались округло-вогнуто. У двух выступов на соседних стенках сбоку имелись маленькие глухие круглые ручки.

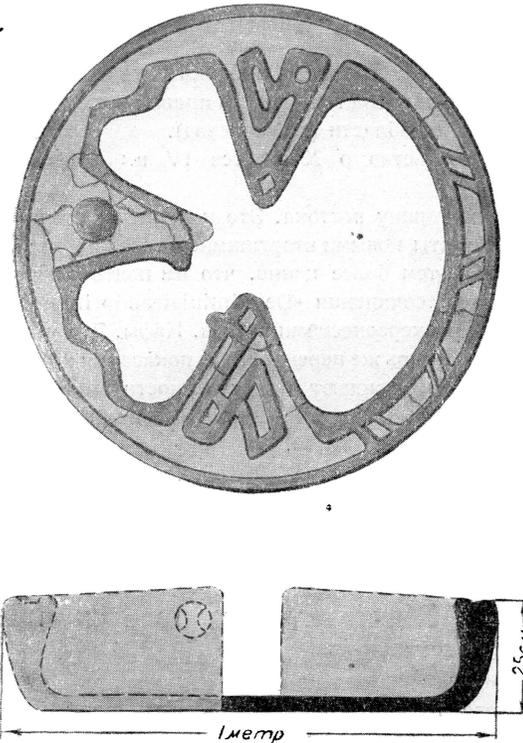

Рис. 1. План разреза глиняного очага из жилища № 1 Шингазитского поселения

Очаг сохранился очень хорошо. Пострадал только кончик одного из выступов. По корпусу же имелись только трещины (рис. 1 и 2).

На дне жилища, на расстоянии двух метров от очага, у стенки жилища, был найден большой кувшин, с широким прямым горлом 55 см в диаметре, с двумя маленькими круглыми ручками, расположенными немного ниже горла.

Вся глиняная посуда данного поселения имела только такие ручки. Глиняные изделия здесь имеют весьма оригинальную форму и орнаментацию и заслуживают особого исследования.

До сих пор такая керамика не найдена ни в одном из древних погребений Закавказья. Она почти вся черная с блестящей лощеной поверхностью.

В процессе раскопок во втором жилище был найден второй очаг, почти аналогичной формы (рис. 3). Это жилище расположено было примерно на 100 метров к юго-западу от первого.

Второй очаг отличался от первого размерами (82 см в диаметре) и выступами, имеющими несколько иную форму. Их также было три, но концы их были не закруглены, а имели более сложные контуры.

На 60 см ниже этого очага и на 95 см к югу был открыт в том же круглом жилище третий такой же глиняный очаг, но еще меньших размеров и уже не с тремя выступами, а с четырьмя, симметрично расположенными по окружности.

Раскопки 1937 г. на том же поселении дали еще четвертый очаг той же формы и величины, что и первые два. Найден он был при тех же условиях в третьем круглом жилище. Отличительные черты этого очага— овалыные выемки, или ниши, расположенные с внешней стороны друг против друга, не более 15 см по большому диаметру и 10 см в глубину. Служили эти ниши, повидимому, вместо ручек.

Итак, в трех жилищах были найдены четыре очага. Сопутствующий археологический материал у всех четырех очагов был одинаков, но залегали очаги на различных горизонтах. Отсюда мы делаем вывод, что бытовали очаги в разное время, но относились к одному и тому же периоду жизни поселения.

Археологический материал поселения состоит из

глиняной посуды, кремневых орудий (пилки и скребков), каменных терок, пестов, двух сверленных каменных молотков, костяных проколов и небольшого количества бронзовых или медных булавок и костяных бусин.

Среди культовых предметов интересны две статуэтки животных из камня.

Во избежание разрушения очагов для перевозки их был применен метод вырезки, позволивший перевезти их в музей с землею, в нерасчищенном виде.

Каково же было назначение этих очагов? Имели ли они хозяйственное назначение или же культовое? Разберем эти два положения.

В археологической литературе известно несколько глиняных жертвенников, своей формой отчасти напоминающих наши очаги.

В 1925 и 1926 гг. проф. В. А. Городцов при раскопках Старшего Каширского городища, Московской области, нашел два глиняных жертвенника. В своей работе¹ он говорит: «Оба жертвенника оказались одинаковой формы в виде больших эллиптических глиняных тарелок с плоским дном и приподнятыми краями (размеры по длинной оси 1,60 м, по короткой—1,10 м)... лучше сохранился второй жертвенник. Он стоял на возвышенном помосте, поднимавшемся сантиметров на 20 выше современного ему

Рис. 2. Глиняный очаг № 1 Шингавитского поселения

¹ В. А. Г о р о д ц о в—Старшее Каширское городище, ИГАИМК, 1934, вып. 85, стр. 40—41.

горизонта почвы. Помост был сложен из бревен, покрытых со всех сторон слоем глины». Далее он приводит другие случаи находок аналогичных глиняных жертвенников. Археологом Ю. Г. Гендуне в городище Топорок, Тверского округа, найдены были два жертвенника. Они расположены были рядом, почти в центре городища.

В 1898 г. проф. В. А. Городцов открыл остатки глиняных жертвенников в Городецком городище, позже аналогичные находки были сделаны М. А. Радищевым в окрестностях г. Хвалынска. В 1925 г. Л. А. Евтюхова открыла глиняный жертвенник в Барвихинском городище Дьяковой культуры в Московском округе. Обломки жертвенников найдены были в Кобяковом и Кизитаринском городищах близ Нахичевани на Дону и в окрестностях Краснодара. Наконец, в 1935 г. проф. В. А. Городцо-

Рис. 3. Глиняный очаг № 2 Шингазитского поселения

вым найдены были глиняные жертвенники в Елизаветинском городище. Они сделаны были из глины, имели четырехугольную форму с приподнятыми краями и округленными углами. Один из жертвенников был «украшен по углам прилепленными сосудиками, изображающими рога изобилия»¹.

Во всех перечисленных случаях жертвенники находились посередине поселения, на площадях и имели в центре отверстие. Это означает, что функционально жертвенники ничего общего с нашими очагами не имеют, так как последние находились внутри жилищ и не имели отверстий для слива жидкостей.

Однако можем ли мы признать в очагах из Шингавита обычные хозяйственные очаги для варки повседневной пищи? Мне кажется, что и это положение не выдерживает критики.

Прежде всего, у очагов необычна их форма и орнаментация. Затем необычно их местоположение.

Все очаги находились в центре большой круглой залы, окруженной несколькими четырехугольными комнатками.

В одной из таких комнаток в углу найден был каменный очаг обычной формы, состоящий из нескольких камней, поставленных на ребро.

Следовательно, для хозяйственных нужд население данного жилища пользовалось другим очагом.

¹ В. А. Г о р о д ц о в—Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники, «Советская археология», 1936, № 1, стр. 181.

Наконец, в процессе раскопок в том же втором жилище найдены были два фрагмента от двух маленьких очажков, по форме одинаковых с большими центральными очагами. На одном из фрагментов ясно виден один из выступов с ямочкой наверху и ручкой сбоку. Этот факт определенно указывает на существование в данном поселении культа очага.

Таким образом, мы пришли к выводу, что очаги имели не хозяйственное значение, а культовое, но, вместе с тем, они не были жертвенниками.

В Армении культ очага существовал, как пережиток, до последнего времени. Е. А. Лалаян и Х. Самуэлян в своих работах по этнографии армян приводят целый ряд обычаев, связанных с культом очага. Считали, что благосостояние семьи зависит от очага, что он является центром, вокруг которого сосредоточена вся жизнь рода или семьи.

Там, где нет церкви, венчание и крестины происходили у очага. Даже роды до Октября совершались у очага или же на пепле, взятом из очага. С очагом связаны поговорки и заклинания.

Культ очага в Армении постепенно отмирает. Родовой очаг превратился в семейный, да и самый очаг заменился во многих районах обычным тоном.

В связи с этим уместно сравнение нашего очага с очагом или печкой из Ванского района, бытующими и поныне. На фотографии, находящейся среди этнографических снимков б. коллекции Е. А. Лалаяна, мы видим тот же глинобитный круглый очаг, но уже упрощенного вида, значительно меньших размеров и с одним отделением. Это—обычный хозяйственный очаг, и от культового очага здесь уже ничего не осталось, кроме отдаленного сходства во внешней форме.

Е. Байбуртян

На сессии ООН АН СССР (октябрь 1938 г.).

На состоявшемся в конце октября 1938 г. объединенном заседании Отделения общественных наук АН СССР были поставлены и подверглись обсуждению следующие доклады:

1. Проф. А. Д. Удальцова—«Проблема этногенеза и вопрос о происхождении готлов».
2. Проф. А. В. Мишулина—«Ранние византийские сведения о древних славянах».
3. Проф. М. И. Артамонова—«Достижения советской археологии».

В докладе «Проблема этногенеза и вопрос о происхождении готлов» профессор А. Д. Удальцов обратил прежде всего внимание на особое значение проблемы этногенеза.

«Фашистская лженаука,—говорит проф. Удальцов,—выставила человеконенавистническую расистскую теорию происхождения племен и народов, которая имеет своей целью доказать неравноправность народов мира, деление в силу изначальных физических свойств их на предназначенных к господству и предназначенных к порабощению. И задача нашей советской науки состоит в том, чтобы противопоставить этой человеконенавистнической теории учение об этногенезе с точки зрения нашей марксистско-ленинской научной теории. Только советская наука, вооруженная методом Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, способна действительно научно разрешить вопрос о происхождении народов мира».

Проф. Удальцов отмечает большую роль в разработке проблемы этногенеза покойного академика Н. Я. Марра, как создателя теории единства глоттогонического процесса, теории единства народов.